

Приглашеніе.

Предсѣдатель Совѣта Сергачскаго Православнаго Іоанна Милостиваго Братства, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, приглашаетъ кого-либо изъ заштатныхъ священниковъ на пять мѣсяцевъ для службъ въ кладбищенскомъ храмѣ г. Сергача съ содержаніемъ двадцать пять рублей въ мѣсяць безъ квартиры и доходовъ.

Желающіе могутъ заявить Совѣту Братства съ представленіемъ, если неизвѣстны духовенству Сергачскаго собора, надлежащаго удостовѣренія о разрѣшеніи священнодѣйствовать.

Предсѣдатель Совѣта *Зубковъ.*

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Ноября.

№ 21-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Къ вопросу о свободѣ совѣсти въ школьномъ мірѣ.

Какъ должна школа отнестись къ свободѣ совѣсти, объявленной Высочайшимъ манифестомъ 17-го Октября? Должна-ли она собрать своихъ питомцевъ и, объявивши имъ, что они теперь свободны какъ исполнять, такъ и не исполнять постановленія Православной Церкви, снять съ себя всякую заботу о религіозномъ развитіи ихъ, или, сознавая важное значеніе религіознаго воспитанія для внутренняго развитія человѣка, должна напрячь все свои силы, чтобы сѣмена вѣры и нравственности, заложенные въ сердца юношей семьей, крѣпли и развивались у нихъ подъ ея духовнымъ руководствомъ?

Вотъ два возможныхъ выхода.

Конечно, снять съ себя заботу, умыть свои руки, сдѣлать не трудно. Но благородно-ли и достойно-ли это школы?

При двухъ только условіяхъ школа можетъ снять съ себя всякое попеченіе о религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ питомцевъ: если она признаетъ, или, что религія не имѣетъ плодотворнаго значенія для внутренняго образованія человѣка, или, что она не располагаетъ соотвѣтственными для этого средствами.

Но можетъ-ли школа признать или первое, или второе?

Плодотворное значеніе вѣры для внутренняго развитія человѣка едва-ли можно оспаривать. если не становится прямо на слишкомъ узкую и одно-стороннюю точку зрѣнія. Вѣра есть та живая сила, которая объединяетъ гармонично всѣ силы, всѣ способности человѣческаго духа, она образуетъ въ душѣ человѣка тотъ центръ, благодаря которому человѣкъ и является дѣйствительнымъ человѣкомъ, т. е. определенной личностью. „Религія возвышаетъ и расширяетъ кругозоръ человѣка, она отчасти предполагаетъ, отчасти сама создаетъ сосредоточіе, концентрацію всѣхъ его духовныхъ силъ“. Это говорить не человѣкъ съ узкимъ, конфессіональнымъ направленіемъ, это — слова современнаго философа Гефдингга. Стоитъ здраво посмотреть на современнаго человѣка съ пошатнувшимся религіознымъ убѣжденіемъ, человѣка съ сложной запутанной психической жизнью, человѣка внутренне слабого, льнущаго всегда въ толпѣ, чтобы въ ней ощутить свою силу и крѣпость, и воспроизвести въ себѣ при этомъ образъ человѣка истинно-религіознаго, чувствующаго силу свою въ единеніи съ Богомъ, чтобы сознать правду этихъ словъ. Гдѣ дѣйствительно личность человѣческая растетъ и крѣпнетъ, принимаетъ свойственный ей обликъ, и гдѣ, напротивъ, человѣкъ внутренне мельчаетъ, нисходя до ступени „стаднаго животнаго?“

Правда этихъ словъ подтверждается и сознаниемъ отдѣльныхъ людей. Вспоминалъ-ли когда нибудь человѣкъ съ чувствомъ горькой обиды о томъ, что его мать учила словамъ молитвы, или что его наставники были людьми истинно-религіозными? Напротивъ, извѣстно, что даже люди, уклонившіеся отъ вѣры, впоследствии съ чувствомъ глубочайшей благодарности вспоминали о тѣхъ лицахъ, которыя своею личностью и всѣмъ своимъ образомъ жизни пробуждали въ ихъ сердцѣ религіозное чувство. Эти лица (какъ, напр., Ренанъ) внимательно всматривались въ свою душу, откровенно признавали, что все, что у нихъ было цѣннаго, благороднаго и возвышеннаго, всѣмъ этимъ они обязаны своимъ религіозно настроеннымъ воспитателямъ. Много, разумѣется, свѣтлаго слышится и въ рѣчахъ лицъ, объявляющихъ себя невѣрующими. Но не есть-ли это свѣтлое лишь отголосокъ той религіозной вѣры, которая нѣкогда жила въ ихъ сердцѣ? Солнце заходитъ за горизонтъ, но не вдругъ наступаетъ мракъ, на небосклонѣ еще продолжаютъ играть яркія краски зари. Такъ бываетъ и съ человѣкомъ. Вѣра оставляетъ его сердце, но не вдругъ наступаетъ безпросвѣтная тьма въ его душѣ. Въ ней продолжаютъ еще сіять ея мягкіе, нѣжные лучи.

Должна-ли школа способствовать тому, чтобы исчезла изъ сердца человѣка всякая память объ оживляющей его вѣрѣ, или, напротивъ, содѣйствовать тому, чтобы вѣра снова явилась надъ горизонтомъ человѣческой души и вызвала въ жизни всѣ ея дремлющія силы?

Пусть искренно отвѣтятъ на этотъ вопросъ предъ судомъ своей совѣсти всѣ воспитатели юношества.

Но, можетъ быть, школа не въ состояніи должнымъ образомъ поставить религіознаго воспитанія, что она можетъ дѣйствовать лишь внѣшними мѣ-

рами, страхомъ и прещеніемъ и не въ состояніи внутренно вліять на умъ, на сердце, на волю учащихся? Но объ этомъ едва-ли слѣдуетъ говорить, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы признать, что не только религиозное, но и всякое вообще воспитаніе не можетъ быть правильно организовано.

Остается еще одно недоумѣніе. Можетъ быть, воспитатели, вліяя на своихъ воспитанниковъ въ духъ и направленіи вѣры, совѣтуя и убѣждая ихъ, тѣмъ самымъ производятъ насиліе надъ ихъ совѣстью? Но такое недоумѣніе — плодъ чисто софистическаго разсужденія. Гдѣ духъ соприкасается съ духомъ, тамъ не можетъ быть насилія, такъ какъ *въ духъ, тамъ и свобода*. Насиліе тамъ, гдѣ стремятся вытравить у человѣка сложившееся въ немъ убѣжденіе и прибѣгаютъ съ этой цѣлю къ внѣшнимъ мѣрамъ, такъ какъ всякія духовныя связи уже порваны. Гдѣ же существуетъ нравственная связь, — а такая связь должна существовать между воспитанникомъ и воспитателемъ, — тамъ остается лишь помощь взрослому, окрѣпшаго внутренно человѣка по отношенію къ несформировавшейся еще душѣ, а не насиліе, тамъ воспитаніе, образовываніе личности, а не подавленіе ея.

Н. Боголюбовъ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Текстъ Высочайшаго манифеста 17-го Октября сдѣлался извѣстнымъ жителямъ Н. Новгорода утромъ 18-го Октября. Часовъ съ 9-ти утра городъ принялъ праздничный видъ. Улицы, особенно Покровка, были запружены народомъ. На Благовѣщенской площади собиралась громадная толпа народа. Около 12-ти часовъ дня раздался благовѣстъ соборнаго колокола, а въ часъ дня Его Преосвященствомъ,

Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ совершёнъ былъ въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственный молебенъ, предъ которымъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ.

* * *

Въ день Восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, 21-го Октября, послѣ Литургіи Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ и Преосвященнѣйшимъ Исидоромъ, при участіи всего городского духовенства, въ присутствіи громаднаго количества молящихся, въ Каѳедральномъ соборѣ было совершено обычное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ молебствія изъ собора вышелъ крестный ходъ на Благовѣщенскую площадь. Впереди процессіи преднесены были: знамя съ изображеніемъ Космы Минина, украшенные цвѣтами портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, національные и бѣлые флаги съ надписями: „Боже, Царя храни!“ „Благодарность Царю-Батюшкѣ за свободу“ и др. На площади вторично совершено было молебствіе.

Послѣ обычнаго многолѣтія грянуло могучее русское „ура“. Ходъ прослѣдовалъ на Покровскую улицу, гдѣ къ нему примкнули тысячныя толпы народа. Съ пѣніемъ молитвы за Царя, народнаго гимна и съ кликами „ура“ народъ сопутствовалъ крестный ходъ по всей Покровкѣ до Крестовоздвиженскаго монастыря, по Похвалинскому съѣзду, Рождественской улицей и Ивановскимъ съѣздомъ вплоть до Каѳедральнаго собора. Предъ храмами и часовнями крестный ходъ останавливался для краткихъ молебствій. Преосвященнѣйшій Назарій сопровождалъ ходъ на Благовѣщенскую площадь Преосвященнѣйшій же Исидоръ — весь ходъ до Каѳедральнаго собора. Около церкви Св. Іоанна Предтечи мѣстный священникъ, съ благословенія Владыки,

говорилъ къ народу рѣчь о дарованной Государемъ Императоромъ свободѣ слова и о неумѣтности насилій и борьбы.

Шествіе народа поражало своею величественностью и трогательностью: люди всѣхъ возрастовъ, половъ, званій и положеній слились въ одномъ чувствѣ любви и преданности Царю-Батюшкѣ; музыка, громкое „ура“, пѣніе гимна и молитвъ за Царя были выраженіемъ этихъ чувствъ.

* * *

Въ воскресенье, 23-го числа, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Исидоръ. За Литургіей Его Преосвященствомъ было произнесено слово, призывающее гражданъ къ миру и братолюбію. Слово Владыки произвело на слушателей столь сильное впечатлѣніе, что многие не могли удержаться отъ слезъ. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ на Благовѣщенской площади было совершено всенародное молебствіе и произнесена рѣчь о мирѣ. По окончаніи молебствія, процессія съ иконами, хоругвями, портретами Царя и Царицы, національными и бѣлыми флагами прослѣдовала по Варваркѣ и другимъ улицамъ верхней части города.

* * *

25 Октября Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ получена была изъ С. Петербурга отъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Святѣйшій Синодъ поручаетъ Вашему Преосвященству пригласить подвѣдомственное духовенство употребить все свое пастырское воздѣйствіе къ устраненію междуусобія среди населенія, по-

учая его въ своемъ поведеніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ дѣйствовать въ духѣ христіанства, всенароднаго братолюбія».

Преосвященнѣйшій Назарій по поводу сей телеграммы сдѣлалъ распоряженіе о созывѣ экстреннаго пастырскаго собранія подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Исидора. На собраніяхъ пастырей 26-го и 27-го Октября постановлено воздѣйствовать на паству путемъ живой проповѣди, частныхъ бесѣдъ и изданія особыхъ листовъ отъ Братства Св. Георгія. Одобрены были на собраніи 14 темъ для проповѣдей, списокъ коихъ будетъ напечатанъ въ листкахъ къ свѣдѣнію и руководству для епархіальнаго духовенства. Здѣсь-же, на собраніяхъ, составлено было къ напечатанію въ мѣстныхъ газетахъ и отдѣльными листками слѣдующее обращеніе Нижегородскихъ пастырей къ гражданамъ Н. Новгорода:

Возлюбленные о Христѣ братія и дорогіе сограждане!

По пастырскому долгу нашему призываемъ васъ къ взаимному миру и любви.

Господь Иисусъ Христосъ далъ намъ заповѣдь о любви: „по сему узнають, сказалъ Онъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“.

Въ духѣ этой заповѣди Св. Церковь всегда воспитывала чадъ своихъ. Нынѣ мы, пастыри Нижегородской церкви, слѣдуя завѣту нашего Божественнаго Учителя, имѣемъ особая побужденія обратиться къ вамъ съ напоминаніемъ объ этомъ основномъ началѣ истинно христіанской жизни. Мы глубоко скорбимъ и сердечно сокрушаемся о

тѣхъ ужасахъ братоубійственной смуты, какіе совершаются въ послѣдніе дни во многихъ мѣстахъ нашего дорогого отечества—Святой Руси.

Благодареніе Богу! у насъ этихъ ужасовъ нѣтъ. Но, къ великому прискорбію, есть среди общества раздѣленіе во мнѣніяхъ и борьба партій, доходящая у многихъ до озлобленія и ненависти...

Дорогіе братія и сограждане! Не нарушайте закона истинно-христіанской свободы, который въ то же время есть законъ любви и мира. Да не будетъ среди насъ мѣста насиліямъ, озлобленію, а тѣмъ болѣе братоубійственной ненависти.

Богъ мира и любви да будетъ съ вами.

Пастыри Нижняго-Новгорода.

1905 года 27-го Октября.

* * *

Въ дѣлѣ умиротворенія гражданъ г. Н. Новгорода заслуживаетъ вниманія дѣятельность одного изъ городскихъ пастырей, о. Николая Орловскаго. Въ то время, когда, за новостью положенія, готовы были возникнуть печальныя недоразумѣнія между людьми различныхъ политическихъ взглядовъ, о. Николай безбоязненно выступилъ съ проповѣдью мира и уваженія къ чужимъ убѣжденіямъ предъ народомъ. Для сего онъ воспользовался митингами такъ называемой „бѣлой“ партіи, особенно нуждающейся въ руководителяхъ. Воодушевленные, умѣлыя рѣчи оратора-пастыря дѣйствовали на народъ самымъ благопріятнымъ образомъ и снискали ему признательность и уваженіе со стороны руководимыхъ имъ лицъ.

Священникъ В. Гаинскій.

Освященіе лѣваго придѣла въ храмѣ села Дуракова, Лукоянов. уѣзда.

25 Сентября сего года, съ разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Назарія было совершено освященіе лѣваго придѣла въ честь Казанскія иконы Божіей Матери и преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, въ новомъ храмѣ села Дуракова. Это освященіе было второе.

Давно у прихожанъ возникло желаніе вмѣсто ветхаго деревяннаго храма, очень тѣснаго и темнаго, создать новый; но бѣдность прихожанъ и скудость средствъ на постройку храма Божія препятствовали привести въ исполненіе это желаніе. По милости Божіей доброму дѣлу не суждено было погибнуть. У крестьянъ первоначально нашлись неболшія средства; а какъ только совершена была закладка храма, то средства на святое и богоугодное дѣло стали поступать обильно. Теперь храмъ устроенъ новый каменный, свѣтлый, просторный. Особенно хорошо внутреннее убранство храма. Все внѣшнее и внутреннее устройство храма обошлось въ 22000 рублей.

Торжество освященія началось 24 Сентября совершеніемъ молебнаго пѣнія (пαραклисисъ) и всеобщимъ бѣдніемъ. Богослуженіе совершали восемь священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ о. Благодѣльнымъ, священникомъ села Печь, Н. І. Косаткинымъ, при участіи двухъ діаконовъ.

Торжественно совершаемое священнослуженіе, съ величественнымъ чиномъ освященія храма, при стройномъ и умирительномъ пѣніи обученныхъ

мѣстнымъ священникомъ пѣвчихъ сильно дѣйствовало на душу и сердце богомольцевъ, собравшихся на рѣдко здѣсь совершаемое торжество въ большомъ количествѣ изъ окрестныхъ селеній.

За литургіей, вмѣсто причастнаго стиха, мѣстнымъ священникомъ было сказано поученіе, въ которомъ проповѣдникъ указалъ на значеніе дома Божія для вѣрующихъ и на обязанности ихъ по отношенію къ сему дому Божію. Богослуженіе закончено было рѣчью о. Благочиннаго, въ которой онъ благодарилъ свящ. Александра Лебедева за труды, изысканіе средствъ и заботы по устроенію храма Божія въ ономъ селѣ, а также выразилъ благодарность благоукрашителямъ и устроителямъ храма, не щадившимъ ни силъ, ни средствъ на святое дѣло.

Ниспосли, Господи, благословеніе Свое на всѣхъ потрудившихся въ благоустроеніи храма въ бѣдномъ селѣ!

Села Дуракова священникъ *Александръ Лебедевъ*.

Суемудріе старообрядцевъ

въ статьѣ „Старообрядч. Вѣстника“

о святости преп. старца Серафима Саровскаго.

(о к о н ч а н і е).

„Старообрядческій Вѣстникъ“ пишетъ:

„4. Ученіе.

„а) Блаженство святыхъ по Свящ. Писанію.

„Ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его“. (1 Кор. зач. 127).

„Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ“. (Мф. зач. 54).

„Блаженство святыхъ по Серафиму Саровскому.

„Серафимъ говоритъ одной изъ посѣтившихъ его монашекъ: „Въ обитель-то мою до тысячи челоуѣкъ соберется, и всѣ, матушка, всѣ спасутся: я упрости, убогій. Матерь Божію, и соизволила Царица Небесная на смиренную просьбу убогаго Серафима, и кромѣ трехъ, всѣхъ обѣщала Милосердая Владычица спасти, всѣхъ, радость моя! Только тамъ, матушка, — продолжалъ, не много помолчавъ, батюшка, тамъ то, въ будущемъ, всѣ раздѣлятся на три разряда: сочетанныя, которыя чистотою своею непрестанною молитвою и дѣлами, чрезъ то и всѣмъ суще(ствомъ своимъ, сочетованы Господу; вся жизнь и дыханіе ихъ въ Богъ и вѣчно онѣ съ Нимъ будутъ! Избранныя, которыя мои дѣла будутъ дѣлать, матушка, и со мной же и будутъ въ обители моей. И званныя, которыя лишь временно будутъ нашъ хлѣбъ только кушать, котормъ темное мѣсто. Дастся имъ только коечка, въ

однихъ рубашечкахъ будутъ, да всегда тосковать станутъ! Это нерадивыя и лѣнныя, матушка, которыя общее то дѣло да послушаніе не брегутъ и заняты только своими дѣлами; куда какъ мрачно и тяжело будетъ имъ! Будутъ сидѣть, все качаться изъ стороны въ сторону на одномъ мѣстѣ!“ (Курсивъ „Старообр. Вѣстн.“) (Житіе пр. Серафима Сар. чуд., сост. арх. Сераф. Чичаговъ; стр. 67; изд. Сиб. 1903 г.) „Старообр. Вѣстн.“, № 6, 1905 г., стр. 351 – 352.

„Старообр. Вѣстн.“, какъ видится, ученіе о Серафима находить несоотвѣтственнымъ ученію Св. Писанія, откуда имъ приведены два текста. Конечно, указаннымъ текстамъ не вполне соотвѣтствуетъ выдержка изъ словъ о Серафима. Рѣчь его болѣе соотвѣтствуетъ словамъ Апостола: «ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ». (1 Кор 15, 41 и 42 ст.). Объ этой разности и говоритъ о. Серафимъ. Онъ дѣлитъ сестеръ своей обители въ будущемъ вѣкѣ на три разряда: *сочетанныхъ, избранныхъ и званыхъ*.

Что это за сочетанныя? Не тѣ ли, которыя на вопросъ: сочетавались ли Христу ¹⁾? отвѣчали: сочетаваяся. Это не тѣ ли, о которыхъ сказалъ Христосъ: „Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою“. (Іоан. 17, 24).

О нихъ-то и говоритъ о. Серафимъ: „сочетанныя, которыя чистотою своею, непрестанною молитвою и дѣлами, чрезъ то, и всѣмъ существомъ своимъ, сочетованы Господу; вся жизнь и дыханіе ихъ въ Богѣ, и вѣчно онѣ съ Нимъ будутъ!“

¹⁾ Чинъ Крещенія.

Послѣ сочетанныхъ преп. о. Серафимъ называетъ избранныхъ. „Избранныя, которыя мои дѣла будутъ дѣлать, говоритъ онъ, и со мной же будутъ въ обители моей“.

Нѣкоторые сыны царствія и въ Евангеліи называются избранными. Мнози бо суть званіи, сказалъ Господь, мало же избранныхъ (Мѡ. 22, 14).

И въ житіи преп. Василія Новаго повѣствуется: „Григорій (ученикъ преп. Василія) видѣ въ сонѣ видѣннѣи блаж. Теодору въ обители свѣтлѣй, уготованнѣй отъ Бога Василію преподобному, яже небесною осіяваема бѣ елавою, и неизреченныхъ благъ преисполнена, въ той обители преп. Теодора молитвами угодника Божія водворена бѣ: емуже бо усердно и трудолюбно въ мѣрѣ семь лѣтъ довольна послужилъ, и во обители того въ жизни благословеннѣй жити сподобился молитвами его святыми“. (Четьи Минеи; Марта въ 26 день).

Наконецъ, въ словахъ о. Серафима упоминаются „и званныя, которыя лишь временно будутъ нашъ хлѣбъ только кушать, которымъ темное мѣсто. Дастся имъ только кочка, въ однихъ рубашечкахъ будутъ, да всегда тосковать станутъ!“ Эти слова „Стар. Вѣстн.“ подчеркнулъ, какъ заслуживающія особаго вниманія. Ихъ мы и разсмотримъ.

О. Серафимъ „званными“ называетъ тѣхъ сестеръ обители, которыя были нерадивы и лѣнны. Въ притчѣ Спасителя о званыхъ на бракъ, такой человѣкъ указывается возлежащимъ, въ числѣ гостей, но неодоленнымъ въ одѣяніе брачное. И о. Серафимъ о званыхъ сестрахъ говоритъ, что онѣ „лишь временно будутъ нашъ хлѣбъ только кушать“, какъ и тотъ временно возлежалъ въ числѣ гостей; онъ возлежалъ и онѣ болѣе заняты лежаньемъ (кочка указываетъ на бездѣятельность), а поясненіе говоритъ: „это нерадивыя и лѣнныя“. Тамъ, въ притчѣ, указанъ человѣкъ не оболченъ во

одѣяніе брачное“, здѣсь — „въ однѣхъ рубашечкахъ будутъ“, — также неприлично одѣты, какъ и тамъ. Св. І. Златоустъ говоритъ: „подъ *одеждою* разумѣются дѣла жизни (Бес. на Ев. Матѳ., бес. 69, чис. 2, стр. 181). Въ евангельской притчѣ определено наказаніе: связавше ему руцѣ и нозѣ возьмите его и вверзите *во тму* крамѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“. (Мѳ 22, ст. 13).

И о. Серафимъ о своихъ званыхъ говоритъ: „...которымъ *темное мѣсто*“.

Св. Іоаннъ Злат. въ толкованіи на слова Евангелія говоритъ: „Ибо *войти* въ нечистой *одеждѣ* означаетъ: имѣя нечистую жизнь, лишиться благодати. „И ниже: „Слыша *о мракѣ*, не подумай, что онъ тѣмъ только и *былъ* наказанъ, что *былъ* отосланъ въ темное мѣсто. Нѣтъ, здѣсь еще *оудеть* плачь и скрежетъ зубовъ, что показываетъ нестерпимыя муки (Бес. 69, стр. 182).

На тяжесть мученій указывается и словами о. Серафима: „куда какъ мрачно и тяжело будетъ имъ! Будутъ сидѣть, все качаться изъ стороны въ сторону на одномъ мѣстѣ!“ Св. І. Златоустъ говоритъ: „плачь и скрежетъ зубовъ показываетъ нестерпимыя муки“. Тоже самое выражается и въ словахъ о. Серафима.

„б) Ученіе Святой Церкви о перстосложеніи для крестнаго знаменія“.

О перстосложеніи „Стар. Вѣстн.“ приводитъ такія свидѣтельства:

„Книга «О Вѣрѣ»: „Сиде исповѣдуетъ Святая Церковь: Совокупленіе тріехъ перстовъ правыя руки; сирѣчь великаго и малаго перста, и третьяго что подлѣ малаго, исповѣдуется въ томъ таинствѣ тріехъ ипостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ тріехъ лицѣхъ. Протяженіемъ же двоихъ персть вышняго и средняго, показуется

тайна самого Господа нашего Іисуса Христа, яко совершенъ Богъ, и совершенъ человекъ бысть нашего ради спасенія. И тако сложивше персты первое полагаемъ руку на главу“ и т. д. (кн. „О Вѣрѣ“ гл. 9, л. 74).

„Книга Кирилла Іерусалимскаго: „Три персты сложити вмѣсто, великій и малый и третій что подлѣ малаго исповѣдуется тайна божественныхъ тріехъ ипостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ тріехъ лицѣхъ. Два же перста вышніи и средніи великіи вмѣсто сложити и протянути; показуется тайна самаго Господа нашего Іисуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ. Той же средній великій персть мало наклонити: исповѣдуется тайна, иже есть Сынъ Божій преклонъ небеса, сниде на землю, и бысть человекъ нашего ради спасенія. Тѣмъ же два перста сложивъ, первое кладемъ ихъ на голову“, и т. дал. (гл. 14, л. 179 об. и 180).

„Стоглавыи соборъ: „Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будутъ прокляти, святіи отцы рекоша“. (Стогл. гл. 31, л. 137. Моск. 1890 г.).

5. Ученіе о. Серафима о томъ же.

„Однажды пришли къ нему четыре старообрядца спросить о двуперстномъ сложеніи. Только что они переступили за порогъ келіи, не успѣли еще сказать своихъ помысловъ, какъ старецъ подошелъ къ нимъ, взялъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ персты въ трехперстное сложеніе по чину Православной Церкви, и такимъ образомъ крестя его, держалъ слѣдующую рѣчь: Вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите. Сіе сложеніе предано отъ св. Апостоловъ, а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ“.

Въ разговорѣ съ одной монашкой о Серафимѣ спросилъ ее: „Нѣтъ-ли у тебя, матушка, въ роду такихъ, которые въ церковь не ходятъ?“

„Такихъ нѣтъ, батюшка, отвѣчала сестра, а двуперстнымъ крестомъ молятся мои родители и родные всѣ.“

— Попроси ихъ отъ моего имени, сказалъ о Серафимѣ, чтобы они слагали персты во имя Святой Троицы.

— Я имъ, батюшка, говорила о семъ много разъ, да не слушаютъ.

— Послушаютъ, попроси отъ моего имени. Начни съ твоего брата, который меня любитъ: онъ первый согласится. А были ли у тебя изъ умершихъ родные, которые молились двуперстнымъ крестомъ?

— Къ прискорбію, у насъ въ роду всѣ такъ молились.

— Хотя и добродѣтельные были люди, замѣтилъ о. Серафимъ, пораздумавши, а будутъ связаны: св. Православная Церковь не принимаетъ этого креста... А знаешь-ли ты ихъ могилы?

Сестра назвала могилы тѣхъ, которыхъ она знала, гдѣ погребены.

— Сходи ты, матушка, на ихъ могилы, положи по три поклона и молись Господу, чтобы Онъ разрѣшилъ ихъ въ вѣчности“. („Старообр. Вѣсти.“ 1905 г. № 6, стр. 352 и 353).

Сестра такъ и сдѣлала (Лист. „Старецъ Серафимъ Саровскій и старообрядцы“).

И въ этомъ отдѣлѣ, по обыкновенію, приведено о перстосложеніи не много свидѣтельствъ: два изъ Юсифовскихъ книгъ и одно изъ Стоглава. Для сопоставленія съ ними приведены два сказанія о перстосложеніи изъ словъ о. Серафима. Ихъ мы и разсмотримъ.

„Старообр. Вѣсти.“ двуперстное перстосложеніе признаетъ единственнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія и неизмѣнность и обязательность этого перстосложенія закрѣпляетъ клятвой Стоглаваго собора. Жаль, что „Стар. Вѣст.“ привелъ указанія о перстосложеніи изъ книгъ сравнительно позднѣйшаго времени, а на свидѣтельства болѣе древняго времени не обратилъ вниманія. Извѣстно, что въ библіотекѣ Казанской академіи есть Сборникъ изъ Соловецкаго монастыря преп. Германа Соловецкаго, рукописный, 1460 г., съ надписью на 1 мѣ листѣ: „Книга Германа монастырская ссарая. Лѣта 6968“. Изъ Соловецкой библіотеки, № 802-й*.

Въ этомъ сборникѣ, на об. 202 л., написано: *) «Слово святого Феодорита, како благословити и креститися благослови:

«Сице благословити и креститися рукою. три прѣсты равны имѣти въкупѣ по образу троичьску. Богъ. Отецъ Богъ Сынъ. Богъ Духъ Святой не трие суть Бози, но единъ Богъ въ троици имени раздѣляется, а божество едино. Отецъ не рожденъ, а Духъ Святой ни роженъ ни созданъ, но исходя трие во единомъ Божествѣ. едина сила, едина честь, едино поклоняніе отъ всеа твари отъ аггелъ и отъ чловѣкъ, тако тѣмъ тремъ прѣстомъ указъ. а два прѣста имѣти наклонена а нераспростерта, а тѣмъ указъ тако. то образуетъ двѣ естество Божество и чловѣчество. Богъ по божеству а чловѣкъ по во чловѣченію, а въ обоемъ съвершенъ. вышніи же прѣстъ образуетъ божество, а нижніи чловѣчество. понеже спедъ отъ вышнихъ и спасе нижняя. то же согбеніе прѣсту толкуетъ прѣклони бо небеса, и сниде нашего ради спасенія. тако святыми отцы ука-

*) Въ подлинникѣ нѣкоторыя слова написаны подъ титлами.

зано, и узаконено". (Такъ назыв. Феодоритово слово въ разн. редакціяхъ, изд. 2. Москва 1886 г., стр. 15).

Пр. Германъ, основатель Соловецкаго монастыря вмѣстѣ съ Савватіемъ и Зосимою, причтенъ къ лику святыхъ; память его 30 Іюля. (Истор. Слов. о святыхъ, просл. въ Росс. церкви и мѣстно чтимыхъ. СПб. 1836 г., стр. 77). Преп. Германъ скончался въ 1484 г., за 67 л. до Стоглаваго собора. Такъ-ли онъ складывалъ персты, какъ показано въ книгахъ „О Вѣрѣ“ и Кирилловой, напечатанныхъ послѣ его кончины, спустя 140 лѣтъ? Нѣтъ. Въ Іосифовскихъ книгахъ показано: „Три персты сложити вмѣсто, великій и малый и третій что подль малаю“, а въ книгѣ преп. Германа сказано: „три персты равны (а не великій и малый) имѣти вкупѣ“. О двухъ перстахъ въ Іосифовскихъ книгахъ дано наставленіе: „Дваже перста вышній и средній великій вмѣсто сложити и протянути... Той же средній великій перстъ мало наклонити“;... а въ книгѣ преп. Германа сказано: „а два перста имѣти наклонена а нераспростерта“, и въ концѣ сказано: „тако святыми отцы указано, и узаконено“.

И Стоглавый соборъ, въ концѣ 31 гл., почти буквально, приводитъ это слово, какъ оно изложено въ книгѣ пр. Германа, и оканчиваетъ: „да тако достоитъ креститися. и благословити тако святыми отцы указано и узаконено“.

„Старообр. Вѣстникъ“ по Іосифовскимъ книгамъ сказалъ, какъ должно слагать персты и креститься, а по Стоглаву не добавилъ: „да тако достоитъ креститися“, какъ указано въ книгѣ преп. Германа. Указавъ на двуперстное сложеніе въ Іосифовскихъ книгахъ, «Стар. Вѣсти» долженъ былъ упомянуть и наставленіе Стоглава, оконченное словами: „и да тако (да такъ) достоитъ креститися (потому что), тако св. отцы указано и узаконено“. «Три персты равны имѣти вкупѣ, а два перста имѣти наклонены, а не распостерты».

„Старообр. Вѣстникъ“ приводитъ во свидѣтельство слова Стоглава: „Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ“.

Писатель Поморскихъ отвѣтовъ такъ понимаетъ это выраженіе: „Не написано тамо, еже бы Христосъ крестился когда, а еже святіи Отцы въ Стоглавѣ возглашаютъ: „иже кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христосъ“; на Христортворное благословеніе указуютъ, еже священніи образи ясно Христово благословеніе двѣма перстома показываютъ“. (Отвѣт. 49 на 5-й вопр. стр. 39. Яссы 1884 г.).

Не о томъ-ли это благословеніи говорится, которое заповѣдалъ Соборъ 1667 г., говоря: „Еще же повелѣваемъ, всѣмъ вамъ освященному чину и показуемъ, како вамъ знаменовати, сирѣчь благословляти народъ: Сложившу десныя руки іерею два перста, глаголемый указательный простертъ и велико-средній мало наклоненъ яже знаменуется Исусъ: И паки два перста, глаголемый палець, и близосредній, наклонена, другодружно совокуплена, яже знаменуется літеру Х: И паки присовокупленъ къ близосреднему персту малый перстъ, глаголемый мизинець, простертъ, и мало наклоненъ, иже знаменуется літеру С: и вся сія три персты знаменуютъ Христосъ. И симъ именемъ Господа нашего Исуса Христа завѣщаваемъ вамъ знаменовати вѣрныхъ народы“... (Кн. Собор. Дѣян. 1667 г., листъ 6 на об.).

Такъ Московскій соборъ указалъ на Христортворное перстосложеніе, которое не только въ Греческой Церкви, но и въ нашей Русской Церкви существовало задолго до Стоглаваго собора. Исторія Россійской Церкви, не менѣе, какъ за 120 лѣтъ до Стоглаваго собора, представляетъ случай, который показываетъ существованіе въ то время двухъ различныхъ перстосложеній, одного для благословенія, а другого для моленія. Всероссійскій Митрополитъ Фотій пришелъ въ Симоновъ монастырь и нашелъ

въ хлѣбнѣ спящаго инока Іону, бывшаго послѣ также Митрополитомъ Всероссійскимъ (съ 1449 по 1461 г., и причтеннаго къ лику святыхъ), который, во время сна, десную свою руку на главѣ своей держалъ согбену, яко благословляше ея. Святитель, говоритъ Степенная книга, со удивленіемъ зряше на нѣ, и не повелѣ никомуже разбудити его и пророчествуя о немъ глаголаше: разумѣйте, о чада, яко иннокъ сей Іона будетъ великъ Святитель въ странахъ Русскія земли. Если бы согбеніе руки, благословляющей и молитвенной, было въ то время одно и тоже двуперстное, то почему бы удивило Святителя согбеніе руки инока? Почему бы онъ узналъ, яко благословляше? Въ чемъ бы нашелъ предзнаменованіе будущаго святительства? Итакъ, видно, что тогда было въ употребленіи не одинаковое перстосложеніе двуперстное, а двойное: *троеперстное — молитвенное, и именованное — благословляющее*. (Бесѣд. къ глагол. старообрядцу, стр. 220).

Въ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанномъ рукою инока Евфросина около 1490 г., какъ видно изъ его собственной замѣтки (л. 217), сказано: „Аще и нѣщыи покусишася, глагола сиче: яко подобаетъ креститися тремя персты, благословити двѣма, — мняще, яко въ тѣхъ писаніихъ глаголетъ 3 персты благословити; и вельми глаголють, яко 3 персты, но высочайшій къ дольнымъ двѣма, и тѣ трие персты; и воистину и азъ не отлагаю триехъ перстѣ, а благословенія верху два перста, божество и человекство“. (Братск. Слово 1875 г. отд. II, стр. 51. О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія. Бес. Никанора, арх. Херсонскаго и Одесскаго, стр. 230).

Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что болѣе чѣмъ за сто лѣтъ, существовало два перстосложенія: для благословенія „благословенное“, или по изложению Степенной книги объ иннокѣ Іонѣ сказано: „яко

благословляше“, и для огражденія себя крестнымъ знаменіемъ — *троеперстное*. Сборникъ Кирилло-Бѣлозерскій говоритъ, что нѣкоторые говорятъ: „яко подобаетъ креститися тремя персты, благословити двѣма“.

О троеперстномъ перстосложеніи въ Паисіевскомъ сборникѣ, изъ бібліотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, писанномъ 6920 (1412 г.), на листахъ 8—43, въ числѣ разныхъ статей изречена слѣдующая клятва: „Аще кто не крестится 3-ми персты да будетъ проклятъ“ (О перст. для крест. знам. и благосл. Бес. Никанора, арх. Херсонскаго, стр. 224, 225 и 245). Эти свидѣтельства показываютъ, что до Стоглаваго собора было въ употребленіи не только именованное перстосложеніе для благословенія, но и троеперстное — для крестнаго знаменія. Чтобы не обременять приведеніемъ многихъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія, укажу на свидѣтельство изъ *Православнаго Исповѣданія*, гдѣ говорится: „Вопр. 51. Како долженствуемъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? Отв. Десною рукою подобаетъ творити крестъ, полагая на чель твою три великія персты, и глаголати, во имя Отца и проч. (Прав. Испов. вѣры, печ. въ Моск. 1696 г. ч. I; Вып. Озер., част. 2, стр. 379) На эту книгу патр. Никону указалъ Цареградскій патр. Паисій, какъ на книгу, принятую всеми патріархами и скрѣпленную ихъ подписями, когда они приходили, по временамъ, въ Константинополь (Скриж. патр. Никона).

Православное Исповѣданіе, составленное Петромъ Могилою, Кіевскимъ митр., было рассмотрѣно и подписано въ 1643 г. православными патріархами и такимъ образомъ составляетъ общій голосъ всей Православной Церкви о троеперстіи, какъ православному перстосложенію, существовавшему въ 1643 г. во всехъ Православныхъ Церквахъ. На существованіе троеперстнаго сложения у грековъ до

патр. Иосифа указываютъ: *протопопъ Аввакумъ*, говоря: „Еще же и *гречаномъ*, слабымъ и безумнымъ похотолоубцамъ, *предалъ* вортъ, безъимянной *иподьяконъ*, ему же имени нѣтъ, *годовъ* ему *семдесять* еще, *написалъ* имъ *креститися* *тремя* же *персты*... (Матеріалы для ист. раск., томъ V, стр. 257). Протопопъ Аввакумъ указываетъ на 1597 годъ, когда уже существовало у грековъ троеперстіе, то есть въ то время, когда у насъ былъ первый патріархъ Ювъ. Если греки въ это время приняли троеперстіе, то несомнѣнно, что патріархъ Филаретъ Никитичъ поставленъ былъ въ патріархи (1619 г.) патр. Иерусалимскимъ, троеперстникомъ. (Ист. Русск. Церкви митр. Макарія, т. XI, стр. 4). Арсеній Швецовъ въ книгѣ объ антихристѣ свидѣтельствуется, что троеперстное сложеніе у грековъ было до Никона патріарха (Объ антих. Яссы 1888 г., стр. 245).

О книгѣ „Прав. Исповѣданіе“ *Иннокентій Усовъ* говоритъ: „Беремъ книгу: „*Православное Исповѣданіе католической церкви восточной*“. Беремъ эту книгу потому, что она издана во времена Арсенія Суханова и притомъ отъ лица восточной Церкви, и подписана всѣми греческими патріархами и цѣлымъ константинопольскимъ соборомъ“. И далѣе: „Это Исповѣданіе подписано всѣми *четырьмя* восточными патріархами и *цѣлымъ* соборомъ, съ такимъ утвержденіемъ: *«Подписуется нами (сіе исповѣданіе вѣры) во всеидашнее ея употребленіе»*. (О крещ. греч. церкви и м. Амвросія; состав. Преосв. Иннокентій (Усовъ) старообр. еп. Нижегород. и Костр. Чернов. 1903 г. стр. 78 и 79).

Этихъ свидѣтельствъ отъ древлеписанныхъ и печатныхъ книгъ и отъ сознанія самихъ учителей старообрядства: прот. Аввакума, Арсенія Швецова и Иннокентія Усова достаточно для доказательства того, что троеперстное сложеніе до патр. Никона задолго существовало, какъ въ греческой, такъ и

въ русской Церкви, а „Старообр. Вѣсти.“ совершенно объ этомъ умолчалъ и обвиняетъ преп. Серафима за ученіе объ этомъ перстосложеніи. Онъ говоритъ: „Однажды пришли къ нему (о Серафиму) четыре старообрядца спросить о двуперстномъ сложеніи“. Въ имѣющихся у меня: Житіи старца Серафима, СПб. 1863 г. и статьѣ: „Пр. Серафимъ, обличитель раскола“, Сытина Москва 1904 г., этотъ рассказъ излагается нѣсколько по-пространнѣе, а потому я буду пользоваться указаннымъ, въ имѣющейся у меня книгѣ, сказаніемъ.

„Однажды, говорится въ житіи и въ брошюрѣ, пришли къ нему (къ Преподобному) четыре чело-вѣка изъ ревнителей старообрядства, жители села Павлова, Горбатовскаго уѣзда, спросить о двуперстномъ сложеніи, съ удостовѣреніемъ истинности старческаго отвѣта какимъ-нибудь чудомъ или знаменіемъ“.

Очевидно, ревнители старообрядства также твердо были увѣрены въ двуперстіи, какъ и авторъ „Старообр. Вѣстника“. На случай, если бы о Серафимѣ сталъ предлагать имъ употреблять иное перстосложеніе, они потребовали бы удостовѣренія истинности отвѣта какимъ либо „чудомъ или знаменіемъ“.

„Только что они переступили за порогъ келліи, не успѣли еще сказать своихъ помысловъ, какъ старецъ подошелъ къ нимъ, взялъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ персты въ трехперстное сложеніе по чину Православной Церкви, и такимъ образомъ крестя его, держалъ слѣдующую рѣчь: „Вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите“. (Старецъ поразительно отвѣтилъ на помыслы старообрядцевъ: они пришли спросить его о перстосложеніи; не успѣли спросить, — онъ отвѣтилъ. Хотѣли требовать въ удостовѣреніе от-

вѣта чуда, — онъ и чудо совершилъ, отвѣтивъ на вопросъ, который они не успѣли ему сказать).

„Сіе сложеніе предано отъ св. Апостоловъ, продолжалъ онъ говорить, а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ“. (На этихъ словахъ „Стар. Вѣстн.“ прервалъ рассказъ, но мы его продолжимъ).

„Прошу и молю васъ, сказалъ старецъ, ходите въ церковь грекороссійскую: она во всей славіи и силѣ Божіей! Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется Святымъ Духомъ. Добрые кормчіе ея — учителя Церкви, архипастыри — суть преемники Апостольскіе. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, не имѣющей кормила и веселья...“ (Жит. стар. Серафима, стр. 197 — 198).

Чѣмъ болѣе говорилъ старецъ, тѣмъ поразительнѣе его рѣчь. Онъ говоритъ съ ними, какъ съ людьми, ему хорошо извѣстными. Говоритъ: „ваша часовня... другими словами: вы — часовенные, вы не уважающіе Православную Церковь; вы употребляете сложеніе двуперстное — противно святымъ уставамъ“. Церковь соборно заповѣдала молиться трехперстно на соборѣ 1667 г., а еще ранѣе въ Православномъ Исповѣданіи, которое дано „во всегдашнее ея употребленіе“ (Мал. Кат. листъ 88 об. Псковъ 1875 г.). Вы сему противитесь. Не нужно такъ дѣлать. „Прошу и молю васъ, ходите въ церковь грекороссійскую: она во всей славіи и силѣ Божіей!“ Въ чемъ же ея сила? въ перстосложеніи, что ли, двуперстномъ или трехперстномъ? Въ отвѣтъ на эти вопросы онъ говоритъ: „Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется Св. Духомъ. Добрые кормчіе ея — учителя Церкви, архипастыри — суть преемники Апостольскіе“. Этимъ уподобленіемъ Церкви кораблю старецъ говорилъ: въ Церкви много всего полезнаго, какъ въ корабль — снасти, паруса и прочее; все это

полезно въ своемъ мѣстѣ, но бесполезно, если нѣтъ управителя, кормчихъ. У васъ нѣтъ ни управителя, ни кормчихъ, а въ Церкви все это есть. Ходите въ церковь.

Эти самыя мысли высказываются и въ старопечатныхъ книгахъ.

Въ Тактиконѣ Никона Черногорца сказано: Егда ту нѣсть архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святыи якоже вѣруемъ. (Такт. Ник. Черн. горы. Слово 23, лит. 41 на об. 1795 г.).

Въ Бол. Катихизисѣ сказано: кромѣ Церкви Божіи нигдѣ же нѣсть спасеніе. Се убо иже не пребываютъ, въ сей Соборнѣй Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Св. сицевии не имуть... (Бол. Кат., л. 121 на об. и 122).

Св. І. Златоустъ говоритъ: „аще ли (кто) не придетъ къ Церкви, ниче соже ему нѣсть полезно“. (Апост. Толковый, листъ 548 на об.).

Такимъ образомъ, о. Серафимъ высказалъ людямъ, пришедшимъ спросить его о перстосложеніи, что безъ общенія съ Православной Церковію перстосложеніе не полезно, ибо въ Церкви Православной есть преемники Апостольскаго служенія, есть пастыри и учителя; она управляется Духомъ Святымъ, а у часовенныхъ всего этого нѣтъ. „Прошу и молю васъ, ходите въ церковь грекороссійскую“, а въ Церкви этихъ спасительныхъ средствъ нѣтъ.

Далѣе: въ „Стар. Вѣстникѣ“ приводится разговоръ съ монахиней. О. Серафимъ спросилъ ее: „Нѣтъ ли у тебя, матушка, въ роду такихъ, которые въ церковь не ходятъ?“ Опять тотъ же вопросъ, о единеніи съ Церковію, поднимаетъ старецъ.

— „Такихъ нѣтъ, батюшка, отвѣчала сестра, а двуперстнымъ крестомъ молятся мои родители и родные всѣ.“

О. Серафимъ сказалъ монахинѣ, чтобы она предложила молящимся двуперстно перемѣнить дву-

перстное сложеніе на троеперстное, а потомъ спросилъ: „А были-ли у тебя изъ умершихъ родные, которые молились двуперстнымъ крестомъ“?

— „Бъ прискорбію, у насъ въ роду всѣ такъ молились“.

— „Хотя и добродѣтельные были люди, замѣтилъ о. Серафимъ, пораздумавши, а будутъ связаны: св. Православная Церковь не принимаетъ этого креста... А знаешь-ли ты ихъ могилы?“

Сестра назвала могилы тѣхъ, которыхъ она знала, гдѣ погребены.

— „Сходи ты, матушка, положи по три поклона и молись Господу, чтобы Онъ разрѣшилъ ихъ въ вѣчности“.

Сестра такъ и сдѣлала („Стар. Вѣст.“ стр. 353).

И въ этомъ разсказѣ ведется рѣчь о несогласіи съ Церковію изъ-за двуперстія. Старецъ поручаетъ монахинѣ отъ его имени уговорить молящихся двуперстно подчиниться повелѣнію Церкви — молиться троеперстно, а объ умершихъ, какъ виновныхъ въ преслушаніи Церкви, хотя они были съ нею въ общеніи, велитъ помолиться на ихъ могилахъ.

„Стар. Вѣстн.“ не одобряетъ и это наставленіе о. Серафима, а потому и выписалъ его, какъ несоотвѣтственное съ ученіемъ Правосл. Церкви. Посмотримъ. Въ Прологѣ, подъ 23 числомъ мѣсяца августа помѣщено „Слово отъ Старчества“. Въ этомъ словѣ говорится: „Повѣда намъ отецъ нѣкій, яко бысть, рече, въ лѣта наша, шесть тысяць пятьсотъ осмьдесятое, братъ нѣкій именемъ Іоаннъ, его же зовяхомъ Кипрянинъ, не вѣмъ, аще засталъ еси того, книжникъ же быше, имѣя чтеца поставленіе. Сей братъ умре, иже по нѣкоемъ времени, являшеся не во снѣ, но явѣ духовному брату киръ Саввѣ, его же и ты вѣси. Видимъ же быше во дверехъ келліи его нагъ стоя; весь огорѣлъ якоже главня отъ огня, горько вопія, и прося милости и прощенія,

и вину мученія исповѣдуя, и глаголя: яко сопротивляхся и прерѣковахъ закону и писаніемъ. Таковое убо страшное видѣніе зря духовный нашъ отецъ, даже не до мала времени, явѣ не сотвори отнюдь о семъ кому, или мнѣ существу съ нимъ: бояся, якоже глаголаше послѣжде, да не како прелесть бѣсовская есть. По времени же мнозѣ, явѣ глагола ему: яко аще не возглаголеши о грѣсѣ моемъ, истязанъ будеши. Тогда изрече мнѣ вся. И разсмотривше обрѣтохомъ вину, якоже и самъ исповѣдаше. И воистинну никтоже инъ, якоже онъ. *сопротивляшеся глаголемымъ же и пишмымъ отъ законовъ божіихъ и божественныхъ писаній, аще и отъ насъ недостойныхъ глаголема же и пишема бяху: ни бо мощно отнати, или приложити, отъ ихже святымъ духомъ положеныхъ же и уставленыхъ. Проклятъ бо, рече, да будетъ, аще кто къ симъ приложитъ что, или отъемлетъ: да не како подобно что таково постраждетъ. Мы же, сія слышавше, елико по силѣ нашей сотворихомъ о немъ“.* (Прологъ 23 авг.).

Здѣсь повѣствуется, что совершенно православный чтецъ „весь огорѣлъ“ по смерти своей за то, что противился и прерѣковалъ закону и писаніямъ „отъ законовъ божіихъ и божественныхъ писаній, аще и отъ насъ недостойныхъ глаголема же и пишема бяху“. „Мы же сія слышавше, елико по силѣ нашей сотворихомъ о немъ“.

И умершіе родственники монахини всю жизнь противились наставленію Церкви о перстосложеніи, написанному „во всегдашнее употребленіе“, а потому о. Серафимъ и говоритъ: „связаны будутъ“ и велѣлъ монахинѣ помолиться о нихъ, то есть, сдѣлать то же, что въ Прологѣ сказано въ словахъ: „елико по силѣ нашей сотворихомъ о немъ“.

Такимъ образомъ ученіе преп. Серафима о перстосложеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ православному ученію Церкви. Преп. Серафимъ противленіе Цер-

кви считаетъ поступкомъ, заслуживающимъ Божіе наказаніе, отъ котораго наказуемый можетъ избавиться по молитвамъ членовъ Православной Церкви.

„Послѣ сего сопоставленія, пишетъ „Стар. Вѣст.“, честныхъ и нетлѣнныхъ мощей святыхъ отецъ съ останками о. Серафима Саровскаго, ихъ истинныхъ чудесъ и благодохновенныхъ ученій съ его чудесами и ученіемъ, предоставляемъ совѣсти и разуму читателя рѣшить, какъ понимать о святости покойнаго іеросхимонаха Саровской пустыни—пресловутаго Серафима“. („Стар. Вѣстн.“ стр. 253—254, № 6, 1905 г.). Интересное заключеніе написано въ концѣ статьи. „Послѣ сего сопоставленія „предоставляемъ совѣсти и разуму читателя рѣшить“... А прежде этого сопоставленія совѣсть и разумъ всего Россійскаго читающаго народа развѣ не имѣли права разсуждать о святости о. Серафима? Только теперь это право, говоритъ „Стар. Вѣстн.“, „предоставляемъ!“ Какое самомнѣніе! Это заключеніе оканчивается такимъ суемудреннымъ изреченіемъ: „предоставляемъ рѣшить, какъ понимать о святости покойнаго іеросхимонаха Саровской пустыни пресловутаго Серафима“. Напрасно старообрядецъ назвалъ іеромонаха іеросхимонахомъ. Изъ описанія жизни о. Серафима не видно, чтобы онъ принялъ схиму, а потому и нельзя называть его іеросхимонахомъ, а тѣмъ болѣе „пресловутымъ“, потому что пресловутыя разсужденія старообрядцевъ свидѣлствуютъ о пресловутости старообрядцевъ, ограждающихъ своими измышленіями свое невѣріе, а о Преп. Серафимѣ, о его святости есть иное свидѣтельство свыше. Господь, въ доказательство Своего Божества, указываетъ на Свое дѣла: *Дѣла бо, яже даде Мнѣ Отець, да совершу Я. та дѣла яже Азь творю, свидѣлствуютъ о Мнѣ* (Іоан. 5, 36). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *за та дѣла вѣру имите Мнѣ. Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруй въ Мя, дѣла, яже*

Азь творю, и той сотворитъ (Іоан. 14, 11 и 12 ст.). Чудеса, совершившіяся при открытіи мощей о. Серафима, вотъ свидѣтельство свыше о святости о. Серафима. За тѣ дѣла, по слову Господа, мы должны вѣровать. И вѣруемъ.

Епарх. Мисс. Прот. Н. Фіалковскій.

Рѣчь новобрачнымъ ¹⁾.

Поздравляю васъ, возлюбленные, съ законнымъ бракомъ! Дай вамъ, Богъ, прожить свой вѣкъ въ добромъ согласіи, взаимной любви и вѣрности супружеской! Боже васъ сохрани не только измѣнять другъ другу, но даже и ссориться между собою! Вѣдь, вступивши въ бракъ по добровольному согласію и выбору сердечнo-любовному, вы должны составлять изъ себя теперь какъ бы одного человѣка, единомысленнаго, единомысленнаго, взаимно восполняющаго другъ друга, какъ вы, вѣроятно, и слышали въ чтеніи Апостольскомъ: *и будеша два въ плоть едину* (Еф. 5, 31). Видите какое крѣпкое, неразрывное единеніе должно теперь существовать между вами по душѣ и по тѣлу на всю вашу жизнь супружескую до самой смерти, такъ что никто и ничто не можетъ разлучить васъ, какъ вы, конечно, слышали въ чинѣ браковѣчанія: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*. А ваша супружеская связь именно установлена, скрѣплена и освящена самимъ Богомъ и молитвеннымъ благословеніемъ духовной матери нашей Св. Церкви, да не простымъ только благословеніемъ, а торжественнымъ совершеніемъ Таинства брака, которое Св. Апостоль называетъ великой тайной: *тайна сія велика есть, азь же глаголю во Христа и во Церковь, т. е. какъ Христосъ Господь есть Таинственный Женихъ и Глава тѣла Цер-*

¹⁾ Произнесена въ сельскомъ храмѣ.

кви, которую Онъ до того возлюбилъ, что Самъ Себя предалъ за нее на смерть, чтобы содѣлать ее святой и непорочною, такъ и церковь, т. е. всякая душа христіанская, должна воздавать Ему, какъ невѣста Христова, беззавѣтною любовію и вѣрностію ненарушимою. Такое же сердечное и любовное единеніе должно быть и между мужемъ и женою, единеніе болѣе задушевное и близкое, чѣмъ единеніе дѣтей съ родителями, какъ вы опять, вѣроятно, слышали въ Чтеніи Апостольскомъ: *оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ жене своей*. Эти слова, замѣтите, означаютъ отнюдь не то, что дѣти, какъ только вступятъ въ бракъ, и должны оставлять своихъ родителей, уходить изъ ихъ домовъ, дѣлиться съ ними, какъ это нынѣ многіе неразумные дѣлаютъ въ обиду своимъ родителямъ и во вредъ себѣ самимъ. Нѣтъ, этими словами Св. Апостоль показываетъ только то, что, какъ ни сильна и ни крѣпка любовь дѣтей къ родителямъ, все же дѣти, вступившія въ бракъ, должны любить другъ друга болѣе, чѣмъ и родителей, но все таки никакъ не выходя изъ подчиненія имъ, по заповѣди: *чти отца и мать твою...* Поэтому ты, мужъ, любя сыновне своихъ *кормильцевъ и поилцевъ* и отнюдь не отдѣляясь отъ нихъ самовольно и безъ благословенія родительскаго, которое *утверждаетъ дома чадъ, а клятва матерняя разрушаетъ ихъ до основанія* (Сир. 3,9), люби свою жену, какъ самого себя любишь, какъ собственную плоть. А вѣдь *никто же когда свою плоть возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣтъ ю, якоже и Господь Церковь*. Вотъ и ты, изъ любви къ своей женѣ, какъ дражайшей половинѣ своей, питай, грѣй и покой ее, какъ свою плоть, и не только не оскорбляй ее ни единымъ браннымъ словомъ, или инымъ образомъ, но и, по повелѣнію Апостола, *воздавай ей честь, яко сосуду немощнѣйшу и яко наследницу благодатной жизни* (1 Петр. 3,7). И ты, жена, плати мужу своему такой же искренней лю-

бовію и вѣрностію, не гоняйся за модными нарядами и щегольствомъ, чтобы нравиться чужимъ. Нѣтъ, ты старайся нравиться одному мужу своему ласковостію, кротостію, уступчивостію, миролюбіемъ, мудрымъ совѣтомъ и предостереженіемъ ему, бережливостію, руководѣльностію, домоѣдствомъ и прочими семейными добродѣтелями, которыя служатъ лучшимъ украшеніемъ женщины и залогомъ твоего счастья супружескаго, потому что этой невѣдаемой красотой своей душевной ты непременно привлечешь къ себѣ и самое строптивое сердце мужа и пріобрѣтешь надъ нимъ даже нѣкотораго рода *большину* и славу и честь всему дому и семейству своему въ народѣ.

Въ заключеніе я долженъ сказать вамъ нѣсколько словъ о значеніи главныхъ обрядовыхъ дѣйствій при браковѣнчаніи. Въ нихъ наглядно выражаются тѣ же права и обязанности ваши, о которыхъ говорилъ я сейчасъ. Такъ, данныя вамъ въ руки съ самаго начала зажженные свѣчи должны служить напоминаніемъ евангельской притчи о десяти дѣвахъ мудрыхъ и неразумныхъ, ожидавшихъ въ *млчѣночье* Жениха на брачный пиръ, со свѣтильниками въ рукахъ, чтобы удостоиться войти съ Нимъ, т. е. со Христомъ, въ брачный чертогъ въ царство Небесное, куда попадаютъ только тѣ, кто, какъ свѣчи, свѣтятъ огнемъ любви, не только супружеской, но и вообще Христіанской къ Богу и ближнему: иначе останутся внѣ чертога брачнаго, подобно дѣвамъ неразумнымъ, у которыхъ свѣтильники погасли.

Обручальныя кольца, которыми я благословлялъ каждого изъ васъ трижды и которыя потомъ обмѣнивалъ *дружка* такъ, что кольцо жениха осталось на рукѣ невѣсты, а невѣстино — на рукѣ жениха, должны служить вамъ нагляднымъ ручательствомъ неразрывной любви и вѣрности вашей супружеской,

которая, какъ у спаянныхъ колець, должна какъ бы спаять, сросить васъ на всю жизнь.

Что означаютъ вѣнцы, которые я надѣвалъ на ваши главы. Вѣнцы это, по просту, вѣнки, которые обыкновенно сплетаютъ изъ цвѣтовъ, такъ что сразу и не расплетешь. Вотъ они и служатъ нагляднымъ выраженіемъ какъ опять тѣснѣйшаго единенія между мужемъ и женой по тѣлу и душѣ, такъ и награды за побѣду ихъ надъ любострастіемъ и за сохраненіе дѣвственной невинности, а въ то же время и выраженіемъ власти, какъ родоначальниковъ, надъ своимъ потомствомъ. Но что, если женихъ или невѣста не соблюли своей невинности до брака, достойны ли они вѣнцовъ?

Немаловажное значеніе имѣеть и троекратное питье изъ одной и той же чаши благословеннаго церковнаго вина, смѣшаннаго съ водой, въ напоминаніе претворенія Христомъ воды въ вино на бракъ въ Канѣ Галилейской. Это—въ знакъ того, что вы должны любить другъ друга такъ неизмѣнно и сердечно, чтобы, какъ говорится, ѣсть и пить съ одной ложки, дѣлить горе и радости, жить душа-въ-душу.

Послѣдній обрядъ браковѣчанія, состоящій въ томъ, что я, соединивъ ваши правыя руки и покрывъ ихъ концомъ своей епитрахили, т. е. какъ бы связавъ васъ священными узами обводилъ васъ трижды вокругъ аналоя, съ крестомъ и евангеліемъ на немъ, при пѣніи извѣстныхъ стиховъ, — въ знакъ духовнаго веселія и опять-таки въ знакъ неразрывности вашей любви и вѣрности.

Итакъ, друзья мои, помните значеніе обрядовъ браковѣчанія и все, что я сказалъ въ наученіе ваше. Бойтесь осквернять свои вѣнцы, какъ великую святыню, надѣтую на ваши головы съ престола, осквернять своей невѣрностью супружеской и сохраните ихъ *ненавѣтны, нескверны и непорочны* (Мол. браков.), чтобы Господь замѣнилъ ихъ на томъ свѣтѣ вѣнцами небесными, вѣнцами св. мучениковъ,

добръ страдавшихъ и вѣнчавшихся, и чтобы исполнилъ на васъ и на всемъ вашемъ потомствѣ все благожеланія церковныя, ко благу вашему временному и вѣчному.

Свящ. Феодоръ Богородскій.

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ.

(Продолженіе).

II.

Содержаніе лицъ начальствующихъ и наставниковъ Семинаріи. Ассигновки на казенно-коштныхъ учениковъ и принятіе на казенное содержаніе. Пища. Одежда.

Содержаніе лицъ начальствующихъ и наставниковъ Семинаріи возвышалось дважды въ 1820 и въ 1836 г., оба раза со второй половины учебнаго года.

При введеніи реформы въ 1818 г. ректору Семинаріи назначено было жалованья по должности ректора 500 р. и по должности профессора 600 р., а всего 1100 руб. (въ ассигнац.); инспектору — по должности инспектора и ректора уѣзднаго училища 350 руб. и по должности учителя философіи 500 р., а всего 850 руб. По штатамъ 1820 г. окладъ по должности ректора былъ возвышенъ до 600 руб., инспектору Семинаріи жалованья назначено было 300 р., кромѣ ихъ профессорскихъ окладовъ. Наконецъ, въ 1836 г. ректорскій окладъ увеличенъ до 900 руб., а инспекторскій — до 450 руб.

Одновременно съ тѣмъ увеличивалась общая сумма, отпускавшаяся и на содержаніе учащихся, и ихъ личные оклады. На наставниковъ (съ ректоромъ и инспекторомъ по ихъ профессорской должности) въ 1818 г. отпускалось по три тысячи руб. въ годъ, съ суммой на ихъ магистерскіе и кандидатскіе оклады. Съ 1820 г., помимо послѣднихъ окладовъ, на содержаніе учащихся назначалось уже 3600 р. Къ 1835 г., съ увеличеніемъ числа настав-

никовъ, эта сумма возвысилась до 4800 руб., а съ введеніемъ въ 1836 г. новыхъ штатовъ—до 6750 р., но постепенно увеличивалась и послѣ.

Въ частности, до 1820 г. изъ наставниковъ Семинаріи магистры получали по 350 р., кандидаты по 250 руб. Послѣ 1820 г. все наставники одинаково получали по 600 руб. и сверхъ того магистерскіе (350 р.) и кандидатскіе (250 р.) оклады, именно тѣ изъ нихъ, кто изъявилъ „рѣшительное желаніе вступить въ духовное званіе“. Въ 1836 г. жалованье наставниковъ было еще увеличено до 900 руб. (ассигнац.). Жалованье получалось по третямъ года—за сентябрьскую, январскую и майскую трети.

По введеніи реформы не только лицамъ начальствующимъ, но и всемъ учащимъ въ Семинаріи предписаніемъ отъ 1 ноября 1818 г. предоставлено было право пользоваться квартирой съ отопленіемъ въ семинарскихъ зданіяхъ, если наставники не соединяли съ преподавательской должностью другой службы. Ушедшимъ на квартиру „по истинной нуждѣ“ также предоставлено было выдавать изъ мѣстныхъ средствъ квартирное пособіе. Большинство наставниковъ одиночекъ помѣщалось такимъ образомъ въ семинарскихъ зданіяхъ. Здѣсь-же жили и нѣкоторые семейные. Тѣсно ютились учащіе по разнымъ комнаткамъ, особенно до построения главнаго корпуса, нерѣдко по два человека вмѣстѣ, да и то приходилось помѣщаться иногда даже въ проходныхъ комнатахъ. Попросторнѣе стало жить въ новомъ корпусѣ, но и онъ скоро наполнился учащимися.

Лица начальствующія имѣли въ своихъ помѣщеніяхъ достаточную казенную обстановку, кое-какая скудная казенная-же обстановка была и у жившихъ въ корпусѣ наставниковъ.

Что касается упомянутого квартирнаго пособія, то на практикѣ оно выдавалось очень скупо. Въ 1822 году, наприм., учитель Вишняковъ, женившись,

ушелъ изъ корпуса на квартиру и просилъ себѣ квартирныхъ денегъ. Однако, Преосвященный Моисей отказалъ ему въ этомъ на томъ основаніи, что Вишняковъ вышелъ изъ семинарскаго дома „по личнымъ видамъ“. Въ 1825 г. съ подобной-же просьбой обратились въ Правленіе Семинаріи проф. Лебединскій и учитель Смирновъ, занимавшіе одну и притомъ „слишкомъ неудобную, по ихъ словамъ, для порядочнаго помѣщенія“ комнату (проходную), а также учитель, онъ-же и секретарь, Драницынъ, который, будучи семейнымъ, цѣлый годъ жилъ уже на частной квартирѣ „на собственномъ коштѣ“. Правленіе Семинаріи сочувственно отнеслось къ просьбамъ и возбудило предъ Правленіемъ Академіи ходатайство о выдачѣ просителямъ квартирныхъ денегъ (по 200 р.) изъ экономическихъ суммъ. Но Комиссія духовныхъ училищъ Лебединскому и Смирнову отказала въ квартирномъ пособіи „яко недавно служащимъ“, а Драницыну назначила только по 150 руб. въ годъ. Вопросъ о квартирныхъ деньгахъ наставникамъ оставался болѣе или менѣе открытымъ и въ послѣдующее время. Только при опредѣленіи на службу учащіе обязательно получали изъ суммъ Комиссіи духовныхъ училищъ по 100 р. „на обязательное“.

Изъ стороннихъ доходовъ въ дополненіе къ окладамъ ректоры Семинаріи получали по должности настоятеля Благовѣщенскаго монастыря—архимандриты: Гавриилъ, Платонъ и Иннокентій, а Сергій, числившійся „въ штатѣ соборныхъ іеромонаховъ“ Донскаго Московскаго монастыря, получалъ жалованье по этому званію изъ монастыря. О доходахъ этихъ можно отчасти судить по слѣдующимъ цифрамъ: съ 28 апрѣля по 27 іюля 1833 г. архим. Платонъ получилъ изъ Благовѣщенскаго монастыря 243 руб., архимандритъ Иннокентій въ сентябрѣ 1838 г. изъ доходовъ того-же монастыря получилъ 416 р., въ январѣ 1839 г.—162 р. Ректоръ

Сергій изъ Донскаго монастыря получалъ 120 руб. ассигнац. и 100 р. серебромъ ежегодно. Надо замѣтить, однако, что съ введеніемъ штатовъ 1836 г. изъ жалованья ректора Иннокентія, какъ получающаго доходъ отъ монастыря, стали вычитать по новому положенію, до одной трети въ экономію Семинаріи.

Затѣмъ собственно изъ наставниковъ Семинаріи, кромѣ состоящихъ въ санѣ священниковъ на приходахъ, въ разное время получали: по должности секретаря—отъ 200 до 300 руб., экономъ—отъ 200 до 450 руб. и библіотекаръ отъ 150 до 250 руб. въ годъ.

Не смотря на всѣ указанные прямые и вспомогательные источники содержанія лицъ начальствующихъ и наставниковъ Семинаріи, ихъ матеріальное положеніе, въ общемъ, было всетаки очень скудно и незавидно. Съ переводомъ ассигнацій на серебро въ 1840 г., штатный окладъ наставника равнялся 257 руб. сер. въ годъ и сверхъ того выдавался магистерскій окладъ въ размѣрѣ 100 р. с., а кандидатскій 71 р. с. въ годъ.

Неудивительно, что наставники отъ жалованья до жалованья жили, перебиваясь кое какъ. Часто не только семейные изъ нихъ, но и холостяки прибѣгали по нуждѣ къ помощи займовъ у стороннихъ лицъ или у сослуживцевъ; нерѣдко, по особому ходатайству, получали часть жалованья впередъ и т. д. А съ какимъ чувствомъ и настроеніемъ приходилось обращаться къ этимъ источникамъ, можно судить по слѣдующему. Въ іюнѣ 1831 г. учитель Чистяковъ, человекъ больной, обращается къ протоіерею Ѳерапонтѣ Суровцеву съ письмомъ ссудить ему немедленно 100 руб. въ счетъ жалованья сентябрьской трети, при чемъ между прочимъ, пишетъ о протоіерею: „нужда заставляеть, а Ваше великодушіе осмѣливаетъ меня обратиться къ Вамъ съ просьбою для меня *тягостною*, по чувству какого-то

стыда, но удобоисполнимою для Васъ, по Вашему состоянію“. Получивъ просимое, Чистяковъ, однако, не былъ въ состояніи уплатить свой долгъ до самой своей смерти (въ мартъ 1832 г. ¹⁰¹).

4 іюля 1828 г. Высочайше утверждено было положеніе о пенсіяхъ заслуженнымъ наставникамъ всѣхъ духовныхъ училищъ—за 15 лѣтъ безпорочной службы въ размѣрѣ трети оклада жалованья, за 20 лѣтъ двухъ третей и за 25 лѣтъ—полный окладъ жалованья ¹⁰²).

Выше упоминался характерный случай отказа (въ 1839 г.) бывшему профессору и инспектору Семинаріи А. Драницыну въ единовременномъ денежномъ „пансіонѣ“ ему болѣе чѣмъ за 15 ти лѣтнюю службу при Семинаріи. Но это былъ не единичный случай. Еще ранѣе, въ 1835 г., вдова бывшего профессора Семинаріи и ректора Нижегородскихъ училищъ, потомъ священника Предтеченской церкви, Ивана Благообразова, находясь въ крайней бѣдности, обратилась съ подобной-же просьбой о единовременномъ «приличномъ» пособіи ей съ мало лѣтнимъ сыномъ. Мѣстное начальство отнеслось вполне сочувственно къ ея просьбѣ, такъ какъ Благообразовъ состоялъ на духовно-учебной службѣ въ общей сложности около 10 лѣтъ и вышелъ съ нея всего за 4 мѣсяца до своей смерти ¹⁰³). И тѣмъ не менѣе „Комиссія духовныхъ училищъ не изъявила своего согласія на испрашиваемое пособіе вдовѣ Благообразовой (450 р.), такъ какъ мужъ ея умеръ внѣ училищной службы“. Между тѣмъ въ Правленіи Семинаріи въ это время хранилось свыше тысячи руб. классаго оклада, высланнаго на имя

¹⁰¹) Дѣло за 1832 г., № 52.

¹⁰²) Дѣло за 1828 г., № 72.

¹⁰³) Въ 1828—30 гг. Благообразовъ вторично служилъ въ Нижегородскихъ училищахъ въ должности инспектора и учителя.

Благообразова по недоразумѣнію уже послѣ его смерти ¹⁰⁴).

Приведенные факты имѣли мѣсто уже много послѣ введенія въ дѣйствіе упомянутого „Положенія“ о пенсіяхъ.

На содержаніе учениковъ Семинаріи пищею и одеждою въ 1818—19 гг. изъ казны отпускалось по 9¹/₂ т. р. въ годъ, по штату 1820 г.—12 т. р., а съ 1832 г. по 13200 руб. (ассигн.), полагая на каждаго ученика по 120 р. Штатныхъ вакансій отъ казны было 100, а съ 1832 г.—110. Число семинаристовъ, принятыхъ на казенное и полуказенное содержаніе и жившихъ въ новомъ корпусѣ, колебалось въ разное время отъ 100 до 170—190 чел.

Обычными условіями для приѣма на казенное содержаніе были: сиротство просителя, бѣдность или многосемейность родителей, а также, конечно, усидчивость и благоповеденіе кандидата. Какъ особенность времени, можно отмѣтить обычай условнаго и временною принятія на казенное или полуказенное содержаніе: на годъ, „до усмотрѣнія“ и т. д., или подъ условіемъ, „чтобы (принятый) не ослабѣвалъ въ ученіи; въ противномъ случаѣ будетъ сосланъ“ (ученикъ богословія Сперанскій, въ октябрѣ 1835 г.). „Просителя принять по сиротству, читаемъ на другомъ прошеніи ученика высшаго отдѣленія, на полуказенное содержаніе съ тѣмъ, чтобы онъ всѣ уроки по классу богословскому зналъ къ окончательному испытанію твердо, въ чемъ и взять у него росписку на оборотѣ. Въ противномъ случаѣ будетъ взыскано за все содержаніе по принадлежности“. Или еще: „дозволить до окончанія курса пользоваться казенною пищею съ тѣмъ, чтобы ученикъ Архангельскій (изъ богословск. кл.) улучшилъ

¹⁰⁴) Дѣло за 1835 г., № 30.

свои успѣхи въ послѣдней половинѣ года. Въ противномъ случаѣ взыскать за содержаніе“.

Рѣзкое отступленіе отъ нормы въ дѣлѣ обезпеченія казеннымъ содержаніемъ мы видимъ при Преосвящ. Амвросіи (въ 1832—34 г.г.) ¹⁰⁵) Главною цѣлью въ заботахъ сего Преосвященнаго объ учащихъ было—доставить наибольшему числу изъ нихъ возможность учиться съ наибольшимъ удобствомъ, т. е. въ интернатѣ, и съ наименьшимъ обремененіемъ для родителей, не говоря уже о сиротахъ. Взявъ себѣ въ руководство такое правило, Преосвященный *больше трети* всѣхъ учащихся такъ или иначе обезпечивалъ казеннымъ содержаніемъ. Въ 1831 г. казеннымъ содержаніемъ пользовалось 154 воспитанника, но въ 1832 г. (при Преосв. Амвросіи) было принято *еще* 40 чел. (на казенное и полуказенное), „каковое число, прибавляло само Правленіе Семинаріи, превышаетъ число, штатомъ положенное“. Въ слѣдующемъ, 1833 г. Правленіе жалуется уже на то, что „помѣщеніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ семинарскомъ корпусѣ, по причинѣ слишкомъ умножившагося количества оныхъ, довольно стѣснено и затруднительно“: до 40 чел. помѣщались „съ крайнею нуждою и тѣсною“. Пришлось прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ: учениковъ низшихъ нижегородскихъ училищъ, жившихъ до того времени въ семинарскомъ корпусѣ, въ январѣ 1834 г. перевели на жительство частью въ Благовѣщенскій, частью въ Печерскій монастыри, и наконецъ, „для соблюденія экономіи единства и порядка въ отчетѣ суммы, положенной на учениковъ училищъ“ (нижегородскихъ), въ Печерскомъ учи-

¹⁰⁵) Объ этомъ см. нашъ очеркъ: „Преосвящ. Амвросій (Моревъ) и его отношенія къ Семинаріи и учащимся“. Ниж. Еп. Вѣд. за 1901 г., № 12—15.

лицѣ была образована для нихъ одна общая бурса (въ 1835 г.).

Экономическія средства Семинаріи при первыхъ-же неблагопріятныхъ годахъ (1833—34) не выдержали такого напряженія расходовъ: надъ Семинаріей разразился экономическій кризисъ, и Преосв. Амвросій и Правленіе Семинаріи принуждены были подчиниться печальной необходимости—„сдѣлать разборъ“ казеннокоштнымъ, по предписанію высшей власти. Въ слѣдующіе годы Правленіе Семинаріи то-и-дѣло уже отказывало просившимся на казенное содержаніе „по неимѣнію вакансій на казенномъ коштѣ“, но иногда „по елезной просьбѣ“, въ видѣ исключенія, всетаки принимало нѣкоторыхъ, видимо, и сверхъ штата „Христа-ради“.

Пансіонеры или „собственнокоштные“ ученики, жившіе за плату также въ семинарскомъ корпусѣ, платили за казенное помѣщеніе и столъ до 30 хъ г.г. по 65 р., затѣмъ по 60 р., а со второй половины 30-хъ г.г. по 75 руб. (ассигн.) въ годъ. Впрочемъ, точной и строго опредѣленной на этотъ предметъ нормы въ описываемое время не было установлено, и плата пансіонеровъ нерѣдко понижалась Правленіемъ до 30—40 руб.

Что касается затѣмъ самаго содержанія казеннокоштныхъ учениковъ Семинаріи пищею и одеждою, то, какъ замѣчено, сумма, отпускавшаяся на этотъ предметъ, до 1832 г. полностью никогда не расходовалась. Въ частности, собственно на пищу до конца 20-хъ г.г. тратилось отъ 3¹/₂ до 4 т. руб. въ годъ; въ 1830-мъ году около 5 т. р., но въ 1834 г. (въ неурожайные годы при Преосвящ. Амвросіи) расходъ на содержаніе семинаристовъ одною пищею превысилъ 12 т. р.¹⁰⁶⁾ Однако, въ послѣдующіе годы,

¹⁰⁶⁾ Цѣны на продукты въ 1834 г. стояли слѣдующія: мука ржаная до 2 р. 50 к. пудъ, крупа гречневая четверикъ до 32 р., пшено до 42 р., масло коровье 16 р. пудъ и т. п.

цифра эта, постепенно падая до 9¹/₂ 9 т. р., въ 1839 г. понизилась опять почти до 7¹/₂ т. р.

Столъ учащихся въ общемъ былъ однообразенъ, а нерѣдко и скуденъ. Во всемясоестія, кромѣ весенняго, употреблялось свѣжее мясо „средняго сорта“, или перваго и втораго сорта поровну, послѣ Пасхи въ будніе дни солонина «свѣжаго засола». Въ праздники на жаркое доставлялась обычно баранина. За щами почти ежедневно слѣдовала гречневая каша, иногда пшенная. Въ постные дни по праздникамъ употреблялась изрѣдка и малосольная севрюга или другая рыба, чаще „икряныя пробойки“. Не послѣднее мѣсто въ постномъ столѣ занималъ также горохъ и картофель. Главнѣйшія статьи расходовъ на пищу, какъ это видно изъ экономическихъ отчетовъ за разные годы, это—ржаная мука, мясо, крупа и масло коровье и постное.

Наконецъ, и одежда учениковъ Семинаріи 20—30-хъ гг. была болѣе, чѣмъ скромна. По отдѣльнымъ годамъ расходъ на одежду былъ крайне неодинаковъ. Отъ нѣсколькихъ сотъ рублей онъ поднимался до трехъ-четырехъ и болѣе тысячъ р. въ годъ (въ 1826—35 гг.), но затѣмъ колебался отъ 2—2¹/₂ т. до 3 т.

Самый костюмъ семинаристовъ, разнообразясь въ частностяхъ, былъ слѣдующій: синіе мухояровые или нанковые сюртуки и димикутоновые или галрусные жилеты, фризковые капоты, мухояровые халаты, нанковыя брюки, подкладка холщевая. Съ 1830 г. появляются наряду съ прежнимъ костюмомъ суконные сюртуки и триковыя брюки и жилеты на крашенинной подкладкѣ, фризковые и суконные халаты, брюки и жилеты. Для перворазрядниковъ иногда шилась лучшая одежда наприм., изъ димикутона вмѣсто мухояру (въ 1833 г.). Да и вообще одежда выдавалась съ разборомъ—ученикамъ „болѣе заслуживающимъ по успѣхамъ и поведенію и болѣе

нуждающимся¹⁰⁷. Старья вещи опять перешивались и обращались по возможности въ употребленіе. При окончаніи курса ученики должны были непременно возвратитъ старую одежду. Въ 1838 г. по этому поводу мы встрѣчаемъ даже цѣлое дѣло. Экономъ В. Лаврскій черезъ Консисторію требуетъ девять старыхъ сюртуковъ отъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, но большинство изъ этихъ сюртуковъ оказалось изношенными „до лоскутьевъ“, такъ какъ за неимѣніемъ другой одежды, они употреблялись безъ снуска¹⁰⁷.

А. Тиховъ.

(Продолженіе будетъ)

Изъ отчета Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи за 1904 годъ.

Только что закончившаяся кровопролитная русско-японская война на Дальнемъ Востокѣ, оказавшая такое огромное вліяніе на ходъ событій внутри нашего отечества, отразилась въ минувшемъ году и въ дѣлахъ Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи. Прежде всего проявился усиленный спросъ на изданія отдѣльныхъ Евангелистовъ (по 6 коп. за экземпляръ въ коленкоровомъ переплетѣ для раздачи отправлявшимся на Дальній Востокъ нижнимъ чинамъ. Такихъ Евангелій-брошюръ разошлось 30 511 экземпляровъ. Впрочемъ, распространеніе другихъ св. книгъ въ минувшемъ году (всего распространено 61 383 экземпляра), по сравненію съ предыдущимъ годомъ, представляетъ сильное пониженіе. Это обстоятельство объясняется

¹⁰⁷) Дѣло за 1838 г., № 37.

слѣдующими причинами: по слѣду Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи пошли нынѣ и другія учрежденія съ тѣми же высокопросвѣтительными задачами (Синодальная типографія, Общество распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви и др.); книгоношамъ воспрещенъ былъ доступъ въ мѣста расположенія войсковыхъ частей, гдѣ они всегда были принимаемы съ полнымъ радушіемъ; денежные средства были всецѣло поглощены войной. Что касается движенія денежныхъ средствъ Общества, то доходъ въ минувшемъ году выразился въ суммѣ 33.198 руб., а расходъ въ 34.612 р. Такимъ образомъ получился дефицитъ въ 1414 р., отнесенный на капиталъ Общества, исчисляемый нынѣ въ 11356 рублей.

Въ Обществѣ состоитъ въ настоящее время 1003 члена, въ томъ числѣ преосвященныхъ 21, прочихъ духовныхъ лицъ 214 и 6 книгоношъ.

Въ ряду явленій во внутренней жизни Общества слѣдуетъ отмѣтить прежде всего его сильное стремленіе послужить родинѣ въ тяжелую годину испытаній, по случаю кровопролитной войны съ Японіей. Въ этихъ цѣляхъ Общество командировало на театръ военныхъ дѣйствій члена-сотрудницу Ю. З. Сивсъ, которая распространяла св. книги по Сибирской, Китайско-Восточной и Уссурийской желѣзнымъ дорогамъ, отъ ст. Манчурія до Портъ-Артура и отъ Харбина до Владивостока. Всего ею распространено 1066 экземпляровъ на 567 руб. 30 коп. Въ то же время Общество организовало бесплатную раздачу слова Божія раненымъ и больнымъ воинамъ, возвращаемымъ изъ дѣйствующей арміи, для чего предварительно обратилось, путемъ печати, съ воззваніемъ къ русскимъ людямъ, сочувствующимъ этому начинанію. На счетъ образовавшейся подписной суммы въ 708 руб. было роз-

дано въ Московскихъ госпиталяхъ, послано въ Иркутскъ, подарено въ Манчжуріи и отправлено плѣннымъ въ Японію 2124 экз. св. книгъ.

Другимъ немаловажнымъ явленіемъ въ жизни Общества въ минувшемъ году слѣдуетъ считать закрытіе его книжнаго склада и кіоска для продажи св. книгъ въ Москвѣ. Просуществовавъ 32 года (были открыты въ 1872 году), въ свое время они внесли свою долю труда и пользы въ общее великое дѣло служенія Богу, родной странѣ и народу. Но въ послѣдніе годы, послѣ смерти О. Б. Форхгамера († 1898 г.), дѣятельность склада въ общемъ все болѣе и болѣе стала принимать коммерческій характеръ, что противорѣчило основному назначенію Общества предлагать св. книгу прямо желающему ею пользоваться. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что содержаніе Московскаго склада являлось тяжелымъ бременемъ для Общества, такъ какъ сумма ежегодной на него переплаты (въ 1903 году 1028 руб.) съ большею пользою могла быть обращена на содержаніе еще одного книгоноши, — Общее Собраніе постановленіемъ отъ 21 Мая минувшаго года опредѣлило складъ закрыть.

Въ личномъ составѣ управленія дѣлами Общества за минувшій годъ произошли перемѣны. 29 Марта скончался предсѣдатель Общества, бывшій редакторъ „Русскаго Паломника“, А. И. Поповицкій, и на его мѣсто въ Апрѣлѣ былъ избранъ В. И. Покотило; а съ назначеніемъ генераль-маіора Покотило на должность военнаго губернатора Ферганской области, на открывшуюся вакансію предсѣдателя былъ избранъ А. М. Максимовскій.

Ив. Студитскій.

(„Русск. Пал.“ № 41).

Некрологъ.

Въ ночь на 16 Октября, послѣ продолжительной, но до послѣднихъ дней не особенно угрожавшей болѣзни, скончался смотритель Нижегородскаго Духовнаго училища Василій Алексѣевичъ Миловидовъ. Покойный уроженецъ Нижегородской губерніи; по окончаніи курса Казанской Духовной Академіи въ 1877 году, 26 Іюля того же года назначенъ былъ преподавателемъ гомилетики и соединенныхъ съ нею наукъ въ Тамбовскую Духовную Семинарію. 20 Августа 1878 года опредѣленъ былъ Смотрителемъ Нижегородскаго духовнаго училища. Въ 1903 г., по возвращеніи съ лѣтнихъ каникулъ, сослуживцы скромно отмѣтили 25-лѣтіе учебной службы покойнаго поднесеніемъ ему адреса и иконы. Въ слѣдующемъ году, по постановленію окружнаго съѣзда духовенства, совершено было торжественное чествованіе покойнаго по случаю 25-лѣтія его смотрительской службы. Покойный былъ администраторомъ, заявившимъ себя въ своей средѣ большимъ тактомъ. На долю почившаго выпала нелегкая доля заботъ по постройкѣ новаго училищнаго зданія. Покойный оставилъ послѣ себя жену и 7 человѣкъ дѣтей.

Отпѣваніе почившаго совершено было 18-го октября въ сосѣдней съ училищемъ Сергіевской церкви. Его совершалъ Преосвященнѣйшій Назарій съ многочисленнымъ духовенствомъ. Предъ отпѣваніемъ старшимъ преподавателемъ училища И. И. Аболенскимъ произнесена была надгробная рѣчь. Послѣ отпѣванія родные, знакомые и всѣ ученики училища проводили тѣло усопшаго на кладбище Крестовоздвиженскаго монастыря.

Да упокоитъ Господь со Святыми душу усопшаго раба Своего. Вѣчная ему память!

Д.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Спутникъ въ Святую Землю. Съ 50 рисунк. и 3 планами въ текстѣ и двумя отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Іерусалима и его окрестностей. В. Н. Хитрово. ц. 75 коп., въ перепл. 1 руб.

Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 72). Проф. А. А. Дмитриевскаго, ц. 15 коп.

Святая Земля для христіанства и Россіи. (Чтеніе о Св. Землѣ, вып. 71). В. С. Ильинскаго. ц. 15 коп.

Поѣздка на Синай въ 1902 г. Путевые наброски съ 33 рис. Проф. А. А. Васильева, ц. 1 руб.

Складъ изданій въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36. Книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ. Выписывающіе изъ склада на 1 руб. и больше—за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюръ для веденія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ высылаются бесплатно.

НОВАЯ КНИГА

Школьный дѣтскій праздникъ.

Сборникъ статей, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, святочныхъ и литературныхъ вечеровъ, рождественскихъ елокъ, и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Ц. 75 к., съ перес. 85 коп.

Для подарковъ на елку

и раздачи на святочныхъ и литературныхъ вечерахъ предлагается подборъ интересныхъ и полезныхъ книгъ, одобренныхъ и рекомендованныхъ

для школъ, войскъ и народныхъ читаленъ

въ 3, 5, 6, 8, 10, 15, 20 и 25 коп. за книжку.

Выборъ книгъ самый разнообразный—болѣе 50 названій. Многія книги иллюстрированы.

Безплатныя приложенія: листки и картины.

Прошу требованія на книги присылать заблаговременно.

При требованіяхъ сообщать, сколько и въ какую цѣну выслать книжки.

Адресъ: Попельня, м. Паволочь, Кіевской губерніи, Свящ. Серапіону Брояковскому.